

Диагностика и устранение ошибок как элемент программы раскрытия и расследования убийств

Аннотация. Статья посвящена диагностике и устранению ошибок при управлении следственными ситуациями по делам об убийствах. Автор раскрывает значение постоянного контроля ошибок следственной деятельности как системы обратной связи в криминалистической программе расследования и раскрытия убийств. По мнению автора, ошибочная в целом деятельность, но своевременно выполненная в правильном направлении является залогом раскрытия убийств, в то время как правильная деятельность, но выполненная несвоевременно, будет, как правило, безрезультатной. С учетом этого на ряде примеров работы автора старшим следователем-криминалистом раскрывается значение ошибочной деятельности как инструмента управления следственными ситуациями по делам об убийствах.

Ключевые слова: ошибка, ошибочная деятельность, управление следственной ситуацией, убийства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.189-194

Множество факторов, характеризующих следственные ситуации по делам об убийствах, обуславливают неизбежность возникновения ошибок. Своевременное выявление и устранение ошибок является обязательным элементом деятельности по управлению следственной ситуацией, недооценка которого ведет к фатальным последствиям.

Ошибка, или, правильнее, ошибочная деятельность, — это любая деятельность следствия, не соответствующая следственной ситуации из-за искаженного представления о ее виде и сложности, тенденциях и динамике развития.

Основной ошибкой являются действия по управлению следственной ситуацией без ее полного анализа, без постановки и выяснения всех необходимых вопросов, на основе искаженной информации. При этом необходимо понимать, что искаженная информация будет поступать следствию с самого начала расследования, прежде всего от иных служб, которые участвуют в раскрытии и расследовании

убийств и прибывают на место происшествия раньше следователя. Как правило, они дезинформируют его об отсутствии очевидцев преступления, обследовании путей подхода и отхода преступника и отсутствии на них предметов, имеющих значение для следствия (орудие убийства, камеры видеонаблюдения и др.). Обычно это связано с элементарным нежеланием проделывать большой объем работы по поиску информации и с непониманием ее значения для раскрытия преступления.

Действия следствия исходя из первоначальной непроверенной информации о состоянии сложившейся ситуации, как правило, являются ошибочными. Для устранения таких ошибок необходима личная проверка следователем поступившей информации, самостоятельное обследование путей подхода и отхода преступника, расширение границ места происшествия в случае отсутствия орудия преступления, организация поиска орудия преступления и иных важных для следствия предметов в местах их

© Нелюбин К. А., 2016

* Нелюбин Константин Александрович, аспирант кафедры криминалистики УрГЮУ

nelyubin.82@mail.ru

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

выброса преступниками, контроль за изъятием данных видеонаблюдения в радиусе 600 м от места убийства, а в зависимости от обстоятельств убийства и далее, максимально полная фото- и видеофиксация самого места убийства, окружающих объектов, лиц, которые находятся на месте убийства и вокруг него.

Эти мероприятия должны выполняться в обязательном порядке, при необходимости повторно, чтобы избежать утраты орудия преступления, данных видеонаблюдения, сведений о лицах, которые находились неподалеку от места убийства. Как правило, для этого необходимо производство повторного осмотра места происшествия, что должно быть отражено в криминалистической программе расследования и раскрытия убийств. Хотя на первоначальном этапе будет невозможно достоверно определить относимость собранной информации к событию убийства, в дальнейшем, после поступления дополнительных сведений, они могут оказать решающее значение в раскрытии преступления.

Например, в ряде случаев преступники посещают место происшествия после убийства, чтобы получить информацию о работе следствия, забрать вещи, оставленные во время преступления и т.п. Обычно следствие не использует эту возможность для раскрытия преступления, что является ошибкой. Тщательная видео-, фотофиксация лиц, которые оказываются вблизи места происшествия, и предъявление данных фотографий очевидцам может сразу же раскрыть преступление.

Так, 31 июля 2014 г. в кустах возле строящегося дома по ул. Союзная г. Екатеринбурга обнаружен труп подсобного рабочего узбекской национальности М., с двумя колото-резаными ранами в области плеча и шеи¹. Предварительно было установлено, что непосредственно перед убийством М. распивал спиртное с двумя земляками в кустах, неподалеку от стройки, где они работали.

Старший следователь-криминалист (автор данной статьи) и следователь территориального следственного отдела выехали для производства повторного осмотра места происшествия,

в ходе которого выяснилось, что в тех же кустах имеются следы обжига металла — традиционного занятия лиц без определенного места жительства (далее БОМЖ). Непосредственно в ходе осмотра один из них прошел в кусты и стал собирать пустые бутылки и банки. Указанный мужчина с использованием видеосъемки был опрошен на месте, с выяснением его личных данных, связей среди лиц БОМЖ, мест времяпрепровождения, когда последний раз появлялся на месте происшествия.

Собутыльники потерпевшего были установлены только через сутки. Они показали, что убийство совершено одним из лиц БОМЖ, которые присоединились к ним для совместного распития спиртного. После просмотра видео они опознали мужчину, который находился на месте происшествия во время его осмотра. Вскоре он был обнаружен и дал показания о своем знакомом К., совершившем убийство. Через некоторое время задержали и К., который был опознан очевидцами, сознался в преступлении, указал на место сокрытия орудия преступления. Убийство было раскрыто в течение 3 суток только на основе тех данных, которые следствие получило в ходе осмотра места происшествия.

Фактически тот же механизм используется при раскрытии преступлений с использованием данных видеонаблюдения различных организаций (магазинов, кафе, АЗС и т.п.), расположенных возле места убийства, на путях подхода и отхода (подъезда, отъезда) от него. Здесь также невозможно заранее определить относимость этой информации к событию убийства. Например, если убийство совершено на улице, то значение для следствия могут иметь не только видеозаписи на улице, но и данные видеонаблюдения внутри объектов, расположенных вокруг места убийства.

Так, 7 сентября 2008 г., около 8.20, в Чкаловское РУВД г. Екатеринбурга поступило сообщение от бригады скорой медицинской помощи о том, что в указанное время с участка местности, расположенного в 30 м от остановочного комплекса «Новинская», в больницу доставлена неизвестная женщина, на вид 17—18 лет,

¹ Уголовное дело № 141191012 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области.

с телесными повреждениями в виде открытой черепно-мозговой травмы, ушибами мягких тканей лица, которая в тот же день от полученных повреждений скончалась².

Было установлено, что погибшую (студентку физкультурного колледжа) около 3.30 7 сентября 2008 г. ее однокурсники довели и высадили возле остановочного комплекса «Новинская», откуда она намеревалась пешком дойти до своего общежития, расположенного в 5 минутах ходьбы от остановки. Утром того же дня, в 7.15, она была обнаружена в кустах за остановкой, с указанными выше телесными повреждениями. В первые же сутки расследования было установлено, что у потерпевшей похищены сотовый телефон, аудиоплеер, серьги и цепочка. Кроме того, с ней были совершены насильственные половые акты. Анализ этих обстоятельств свидетельствовал о том, что имела место сложная ситуация без связи между преступником и жертвой, возможности по управлению которой ограничены. Тем не менее следствие лишь констатировало отсутствие камер наружного видеонаблюдения на близлежащих к месту обнаружения потерпевшей объектах.

Убийство было раскрыто с использованием алгоритма установления преступника по использованию им похищенного имущества. Ранее судимый преступник работал в автосервисе, расположенном в 550 м от места убийства. Спустя неделю после совершения преступления он дал сделать несколько звонков с похищенного сотового телефона своей работодателнице, у которой под рукой телефона не оказалось. На требование сотрудников милиции объяснить факт пользования телефоном, она указала на своего бывшего работника С., у которого впоследствии был обнаружен и похищенный аудиоплеер убитой.

Видеозапись в автосервисе, запечатлевшая приход и уход преступника в ночь убийства, на момент установления его личности уже была уничтожена — цикл ее перезаписи составлял неделю. Если бы не оплошность преступника, убийство осталось бы нераскрытым. Перво-

начально преступник находился от следствия на расстоянии 550 м, но «увидеть» его, то есть увидеть возможность по управлению следственной ситуацией и использовать ее, следствие не сумело, ошибочно предпочтя ограничительную стратегию.

Данная ошибка была учтена при анализе данного дела, и ее устранение сыграло свою роль при раскрытии других преступлений.

Так, 29 сентября 2014 г., около 17—18 часов, на садовом участке 17 в п. Верх-Нейвинский Свердловской области был обнаружен труп 8-летней З.³ Осмотр места происшествия и последующее судебно-медицинское исследование трупа показали, что девочка была изнасилована и задушена. Было установлено, что преступник напал на нее, когда потерпевшая возвращалась домой после школы. Как и в вышеприведенном примере, имела место сложная ситуация без связи между преступником и его жертвой.

В ходе первоначальных мероприятий были изъяты данные видеонаблюдения всех объектов в п. Верх-Нейвинский, включая магазины, АЗС, железнодорожную станцию. По этим данным был установлен не только маршрут движения потерпевшей, которая по дороге из школы посетила 2 магазина, но и факт посещения магазина преступником, где он приобрел бритву и нижнее белье на следующий день после преступления. С помощью бритвы убийца сбрил бороду, чтобы изменить внешность, а нижнее белье приобрел взамен того, которое выбросил после изнасилования жертвы. Убийца намеревался скрыться из поселка на электричке (видео со станции следствие также изъяло, предвидя данный вариант развития ситуации), но был задержан полицией.

Этот пример наглядно демонстрирует механизм работы генетического алгоритма, который предусматривает не только копирование удачных решений, но и операцию мутации ошибок в последующих популяциях, то есть ошибка, допущенная при расследовании одного уголовного дела, при ее учете и замене

² Уголовное дело № 3726 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области.

³ Уголовное дело № 140610135 по факту убийства З. // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области.

в сходной ситуации по другому делу начинает оказывать управляющее воздействие на следственную ситуацию, что в дальнейшем копируется на все сходные ситуации. Данный механизм запускается только при специальном учете ошибок с использованием реляционной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств⁴. Перефразируя название фундаментального труда в области когнитивных ошибок Д. Дитриха «Логика неудач»⁵, данный процесс можно назвать логикой ошибок. В этом смысле действие парадокса материальной импликации происходит непосредственно, поскольку истина следует из всего, в том числе из ложных утверждений⁶.

В связи с этим основным приемом устранения ошибок на первоначальном этапе является умышленное создание максимально возможного, в зависимости от ресурсов следствия, переизбытка информации, который неизбежно будет содержать ненужную, лишнюю информацию и в этом смысле являться результатом чрезмерной, неадекватной, то есть во многом ошибочной, деятельности. Этот переизбыток является своеобразной подушкой безопасности, обеспечивающей дальнейшую вариабельность деятельности следствия в зависимости от полученной информации, путем генерации пула возможных решений, каждое из которых может быть как истинным, так и ложным (ошибочным), как единицей, так и нулем. Впоследствии каждое решение возможно переоценить, превратив все 0 в 1, все 1 в 0, мгновенно изменив следственную ситуацию. Если не использовать эту возможность на первоначальном этапе, впоследствии возможности для изменения сложной ситуации будут крайне ограничены.

Ошибка в таком случае является не только помехой, требующей своего устранения, но и инструментом управления следственной ситуацией, который эффективен только при своевременном использовании.

Так, мы упоминали, что преступник тоже стремится управлять следственной ситуацией — ходом расследования, что чаще всего происходит в силу наличия связи с жертвой. Для этого ему необходимо быть на месте убийства, чтобы иметь возможность наблюдать за действиями следователя, дать, а чаще утаить информацию, касающуюся события убийства. Таким образом, мы согласны с Е. В. Морозовой, что ошибки могут являться результатом деятельности преступника по противодействию следствию⁷.

Обнаружить такое воздействие на первоначальном этапе довольно тяжело ввиду большого количества задач, которые решает следствие на месте происшествия, в то же время упустить возможность воздействовать на преступника уже на этом этапе будет ошибкой, которая значительно увеличит время раскрытия преступления.

Поэтому уже на месте убийства необходимо составить схему связей жертвы, которые присутствуют на месте происшествия, с их фото или видеофиксацией, поручить полиции опросить их с использованием полиграфа, провести обыск в жилище данных лиц, а впоследствии изучить их связи, например по телефонным соединениям абонентских номеров.

Например, для убийства директора ресторана «СССР» в г. Екатеринбурге преступники 6 раз ежедневно устраивали засаду на него. При этом каждый раз они созванивались с заказчиком убийства, чтобы она забирала их на личной автомашине. Последняя засада была устроена непосредственно в кабинете директора, ключи от которого имелись у него и у бухгалтера ресторана. Она же присутствовала и общалась с сотрудниками уголовного розыска на месте происшествия. Проанализировав ситуацию, спустя 3 суток после убийства следствие провело обыск в ее жилище, в ходе которого в квартиру приехали два непосредственных исполнителя убийства. Неожидан-

⁴ Нелюбин К. А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Российский следователь. 2014. № 13. С. 3—5.

⁵ Дитрих Д. Логика неудачи. М.: Смысл, 2002.

⁶ Сметанин Ю. М. Анализ парадоксов материальной импликации в отроgonальном базисе силлогистики // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем., мех., компьют. науки. 2011. Вып. 4. С. 158.

⁷ Морозова Е. В. Криминалистические проблемы следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 27.

ность задержания ошеломила преступников, из-за чего они дали подробные показания об обстоятельствах совершенного убийства⁸.

Таким образом, совершение ошибок — неизбежный результат работы в условиях информационной неопределенности, контроль которого необходимо производить на каждом этапе реализации программы.

В своей основе ошибки носят когнитивный (познавательный) характер, что связано с рядом причин психологического характера, которые наиболее полно описаны Д. Дитрихом в уже упомянутой работе «Логика неудач»: действия без предшествующего анализа ситуации; неучет отдаленных и побочных последствий; неучет структуры протекания процессов; методизм: испытуемые уверены в правильности своих действий потому, что не видят отрицательных эффектов; уход в беспочвенное прожектерство; развитие циничных реакций⁹.

Он также отмечает, что «неспособность справиться приводит к делегированию и переадресовке возникающих проблем. Абсолютно закономерный и ежедневно наблюдаемый процесс! Он лишь имеет (или может иметь) естественные последствия. Неудача приводит к тому, что человек в этот момент перестает ощущать ответственность и перекладывает ее на других. Это позволяет с гарантией не замечать внутренние причины плохих решений — ошибочные планы, неучтенные побочные и отдаленные последствия и т.д. В более широком контексте такого рода делегирование может иметь и иные последствия. Не только не будут найдены истинные причины неудачи и про-

валов в планировании и принятии решений, но отыщется необходимый козел отпущения. При этом человек не только освобождается от ответственности, переложив ее на другого, но одновременно и находит потенциального виновника»¹⁰.

Таково деструктивное влияние ошибки, которое также необходимо учитывать, поскольку следователь не только руководит расследованием, но и является подчиненным, которого в случае неуспеха сделают козлом отпущения. Специфика деятельности следователя состоит в том, что часто ему противостоит не только преступник, но и искаженное представление его руководства о сложившейся следственной ситуации. В этом смысле борьба с преступностью часто подменяется борьбой внутри самой системы следствия.

При этом ошибка, как и алгоритм в программе расследования и раскрытия убийства, также действует по принципу «всё или ничего», что означает, что совершение одной ошибки может исказить результаты всего расследования в целом.

В связи с этим сам по себе контроль ошибок в ходе реализации следственной деятельности, или, правильнее, система обратной связи, является инструментом управления следственной ситуацией, обязательным элементом программы расследования и раскрытия убийства. Именно в этом элементе проявляется суть действия механизма мутации генетических алгоритмов, который позволяет неожиданно, внезапно для преступника диаметрально поменять направление расследования (изменить 0 на 1 или 1 на 0).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дитрих Д. Логика неудачи. — М. : Смысл, 2002.
2. Морозова Е. В. Криминалистические проблемы следственных ошибок : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 27.
3. Нелюбин К. А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Российский следователь. — 2014. — № 13. — С. 3—5.
4. Сметанин Ю. М. Анализ парадоксов материальной импликации в отроgonальном базисе силлогистики // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем., мех., компьют. науки. — 2011. — Вып. 4. — С. 158.

Материал поступил в редакцию 13 августа 2015 г.

⁸ Уголовное дело 140917001 по обвинению Г., Г., Д., Е. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области.

⁹ Дитрих Д. Указ. соч. С. 30.

¹⁰ Дитрих Д. Указ. соч. С. 38.

DIAGNOSTICS AND ELIMINATION OF ERRORS AS PART OF MURDERS DETECTION AND INVESTIGATION

NELYUBIN Konstantin Aleksandrovich — post-graduate at the Chair of Criminalistics, The Urals State Law University
nelyubin.82@mail.ru
620137, Russia, Ekaterinburg, Komsomolskaya street, 21

Review. *The paper deals with the diagnostics and elimination of errors in the management of investigative situations in cases of a murder. The author reveals the importance of continuous monitoring of investigative errors as a feedback system in the forensic investigation of the murders and disclosure program. According to the author, the erroneous operation as a whole, but made in the right direction and in due time is the key to the disclosure of murders, while the right action, but made out of time, will tend to be ineffective. With this in mind, based on a number of cases occurred during the author's work as a senior investigator and criminalist, the author discloses the value of erroneous activities as a management tool for investigating situations of murder cases.*

Keywords: *error, erroneous activities, management investigative situation murder.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Ditrih D. Logika neudachi. — M. : Smysl, 2002.*
2. *Morozova E. V. Kriminalisticheskie problemy sledstvennyh oshibok : dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — S. 27.*
3. *Neljubin K. A. Nekotorye voprosy sozdaniya i ispol'zovanija jelektronnoj bazy dannyh na osnove kriminalisticheskoj harakteristiki ubijstv // Rossijskij sledovatel'. — 2014. — № 13. — S. 3—5.*
4. *Smetanin Ju. M. Analiz paradoksov material'noj implikacii v otrogonal'nom bazise sillogistiki // Vestn. Udmurtsk. un-ta. Matem., meh., komp'jut. nauki. — 2011. — Vyp. 4. — S. 158.*